

Социальная политика и народосбережение <https://spjournal.ru/>
Journal of Social Policy, Population Preservation and Reproductivity

2024, Том 3, № 3 / 2024, Vol. 3, Iss. 3 <https://spjournal.ru/issue-3-2024.html>

URL статьи: <https://spjournal.ru/PDF/03SPN324.pdf>

5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Ссылка для цитирования этой статьи:

Уваров, И. А. Гносеологические источники формирования научных основ пенитенциарной профилактики / И. А. Уваров // Социальная политика и народосбережение. — 2024. — Том 3. — № 3. — URL: <https://spjournal.ru/PDF/03SPN324.pdf>

For citation:

Uvarov I.A. Epistemological sources of the formation of the scientific foundations of penitentiary prevention. *Journal of Social Policy, Population Preservation and Reproductivity*. 2024;3(3): 03SPN324. Available at: <https://spjournal.ru/PDF/03SPN324.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.)

Уваров Игорь Алексеевич

ФГКОУ ВО «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», Ставрополь, Россия
Доцент кафедры «Уголовного права и криминологии»

Кандидат юридических наук, доцент

E-mail: uvarov.igor@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2678-7505>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=456707

Гносеологические источники формирования научных основ пенитенциарной профилактики

Аннотация. Проблема определения исправительного потенциала наказания в виде лишения свободы, имеет довольно длительную историю. В тоже время, по прошествии многих десятилетий пенитенциарное направление различных отраслей научных знаний остается одним из наиболее сложных. В частности, большинством специалистов отмечается проблема доступа к необходимой эмпирической базе. Кроме того, объект специфического пенитенциарного воспитательно-профилактического воздействия рассматривается как наиболее сложный с точки зрения его жизненного опыта. Учитывая, что опыт этот как правило характеризуется как крайне негативный, и проблемы методологического подхода, являются традиционно актуальными. «Расцвет» отечественной пенитенциарной науки пришелся на советский период. Именно поэтому, как отмечает автор статьи, в качестве методологического принципа была определена концепция диалектического материализма. Несмотря на то, что в современный период многие авторы скептически относятся к такому методу, все же стоит отметить, что именно на нем строилась отечественная система теоретико-методологического основания пенитенциарной (исправительно-трудовой) профилактики. Опираясь на труды отечественных пенитенциаристов советского периода, автор пытается обосновать определение процесса пенитенциарной профилактики, через смежные отрасли знаний — пенитенциарную педагогику и психологию. Особенность в формировании научных основ пенитенциарной профилактики детерминировано социальными процессами, в которых должен принимать участие осужденный помимо своего желания. Императивный характер наказания в виде лишения свободы, создает дополнительные сложности в реализации наказания в виде лишения свободы. Осужденный, с одной стороны воспринимается как личность, а с другой, как объект специфического (пенитенциарного) воспитательно-профилактического воздействия.

Ключевые слова: пенитенциарная профилактика; наказание в виде лишения свободы; исправление осужденных к лишению свободы; пенитенциарная психология; пенитенциарная педагогика; философия исполнения наказания; научные основы пенитенциарной профилактики

Деятельность уголовно-исполнительной системы, направленная на реализацию закрепленных в уголовном законодательстве целей наказания, традиционно находится в сфере научных интересов представителей различных отраслей знаний. Это обстоятельство лишний раз доказывает не только междисциплинарный характер рассматриваемых проблем, но и убеждает в необходимости комплексного анализа имеющегося эмпирического материала. Традиционно, в этой связи, принято говорить о том, что научное обобщение, результатов исследования могут иметь положительный результат, только если его осуществлять на высоком теоретическом и методологическом уровне. Установление сущностных закономерностей самого воспитательно-профилактического процесса, невозможно без разработки методологии и формирования научных основ исправительного воздействия, осуществляемого в отношении осужденных.

Научные основы деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы по реализации пенитенциарной профилактики, испытывают определенные проблемы, как теоретического, так и практического характера. Существенную проблему, на наш взгляд, в этой связи создают представители научного сообщества, волею судьбы, оказавшиеся среди исследователей пенитенциарной проблематики. Не понимая сущности «исследуемых» ими процессов, приводит к тому, что они формируют тенденциозное представление об изучаемом объекте, довольно отдаленно напоминающее его реальные характеристики.¹

Пожалуй, самым большим мифологизированным элементом такого представления о деятельности уголовно-исполнительной системы, является — ее неспособность к решению возложенных на нее задач. Отсюда и бытующее в последнее время в отечественной правовой науке западное представление о — «кризисе наказания» [1]. С расширением комплексных исследований деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы, по реализации целей уголовного наказания, все острее осознается необходимость разработки методологии специфического (пенитенциарного) воспитательно-профилактического воздействия на осужденных, определения места научных основ пенитенциарной профилактики среди наук пенитенциарного цикла, изучающих различные аспекты этого сложного социально-педагогического явления.

Материалистическая диалектика, положенная в основу еще в советский период, как стройная система философских, экономических, социально-политических взглядов является надежной методологической и общетеоретической основой при разработке всех коренных проблем организации процесса исправления осужденных. История пенологии показывает, что недооценка роли научных знаний в организации процесса воздействия на преступника, приводит к отрицательным результатам в реализации назначенного судом наказания.² Развивая мысль, высказанную известным пенитенциаристом профессором М.П. Мелентьевым, необходимо эту идею взять за основу при разработке научных подходов в определении методологии пенитенциарной профилактики. Особую значимость для понимания содержания данной области знаний представляет диалектический материализм [2; 3].

Методологическая роль философской науки для определения научных основ пенитенциарной профилактики трудно переоценить. Это обусловлено тем, что в процессе реализации уголовного наказания в виде лишения свободы действуют все законы и категории диалектического материализма. Это по мнению отдельных авторов опосредованно реализуется

¹ Пенитенциарная криминология: Учебник / А.П. Фильченко, Е.А. Антонян, Ю.М. Антонян [и др.]. — 2-е издание, исправленное и дополненное. — М., 2022. — 304 с.

² Мелентьев, М.П. Возникновение и развитие пенологии и пенитенциарной науки: учебное пособие / М.П. Мелентьев. — Рязань, 2000. — 48 с.

через методологию специальных отраслей знаний — «пенитенциарная педагогика и психология» [4].

Мы убеждены в том, что при организации процесса пенитенциарной профилактики, диалектический материализм является базой для научных основ специфического (пенитенциарного) воспитательно-профилактического воздействия на осужденных, отбывающих наказание в де лишения свободы. «Всеобщей методологией познания, и преобразования педагогических явлений, которые конкретизируются и преломляются в соответствии с особенностями педагогического процесса, организуемого органами, исполняющими наказания, дает возможность с материалистических позиций раскрыть сущность этого явления, его объективные закономерности».³ Так, например, закон всеобщей связи явлений предполагает рассмотрение специфического (пенитенциарного) воспитательно-профилактического воздействия на осужденного, с одной стороны, в органической связи с другими явлениями общественной жизни, с другой — в необходимости установления системы связи и отношений между элементами самого педагогического процесса как некоего целостного образования. На это обстоятельство, мы уже обращали внимание в своей ранее опубликованной работе [5].

Применение общих законов диалектики в организации процесса пенитенциарной профилактики предполагает выявление основных элементов, детерминирующих как сам процесс, так и изменения личности осужденного. Движущей силой в процессе пенитенциарной профилактики является постоянное возникновение и разрешение противоречий между мотивационной и операционной сторонами деятельности личности осужденного. «Одним из основных внутренних противоречий, закономерно проявляющихся на всех этапах становления личности, является расхождение между возникающими у нее все новыми потребностями, запросами, стремлениями и достигнутым уровнем овладения средствами, необходимыми для их удовлетворения».⁴ Отсюда и утверждение о том, что в процессе пенитенциарного воспитательно-профилактического воздействия на осужденных, необходимо опираться не только на правовые категории, но и социально-философские [6]. Так, например, соотношение части и целого, общего и особенного позволяет рассматривать процесс пенитенциарной профилактики как часть общей системы государственного воспитания, поэтому ему присущи основные закономерности и принципы воспитания в «свободном» обществе, хотя и довольно специфически проявляющегося в условиях изоляции осужденного от него [7].

Категория количества и качества также своеобразно применяются в процессе пенитенциарной профилактики. Например, если личные качества осужденного рассматривать как устойчивые психические состояния, то они возникают и укореняются у него не только в результате чисто механического числа повторений. «Здесь связь осуществляется гораздо сложнее, поскольку эти качества формируются в результате активной деятельности самой личности, ее работы над собой» [8].

Теория профилактики преступлений как система ведущих научных идей, раскрывающих общие закономерности устранения (нейтрализации) причин и условий, способствующих противоправному поведению личности, играет определяющую роль в формировании научных основ пенитенциарной профилактики. Их основные идеи составляют всестороннее и гармоничное развитие личности в процессе специфического (пенитенциарного) воспитательно-профилактического воздействия. Именно поэтому, по словам Н.А. Стручкова, «основными категориями, характеризующими процесс исправления и перевоспитания личности, являются: цель воспитания, понятия о личности и коллективе, содержание

³ Маковик, Р.С. Государственно-правовой статус осужденного к лишению свободы: учебное пособие / Р.С. Маковик. — Рязань, 1979. — 86 с.

⁴ Костюк, Г.С. Возрастная психология: учебное пособие / Г.С. Костюк. — Киев, 1976. — 102 с.

воспитательного процесса, его формы и методы; система закономерностей и принципов выступает в качестве основного методологического источника при разработке методологии и научных основ исправления и перевоспитания осужденных» [9].

Последнее время, среди представителей юридической науки, все чаще звучит мнение о том, что педагогическими средствами воздействовать на преступника в условиях мест лишения свободы, невозможно [10]. Полагаем, что такого рода утверждения являются ошибочными и в большинстве своем сопряжены со слабым знанием предмета исследования. Это как раз тот самый случай, когда отсутствие непосредственного практического опыта работы с осужденными, формирует неправильное представление о системе отношений бытующих в среде осужденных. Как не парадоксально, но подтверждение или, вернее сказать, опровержение мнения «ученых», мы находим в мемуарной литературе тех, кто на своем опыте испытал действенность нашей пенитенциарной системы [11–13]. Анализ такой литературы показывает, что ведущее место в системе организации пенитенциарной профилактики, должны занимать не столько юридические, сколько психолого-педагогические методы и средства воздействия на осужденных. Подтверждение нашего мнения, мы находим в теоретических изысканиях отечественных ученых-пенитенциаристов начала прошлого века [14; 15]. Именно они, стояли у истоков современной пенитенциарной доктрины, которая в последствии, в советский и постсоветский период, была извращена, и доведена до абсурда.⁵

Поэтому, понимая социальную сущность наказания, мы убеждены, что особую значимость для формирования научных основ и правоприменительной практики воспитательно-профилактического воздействия на осужденных, должны иметь такие науки, как общая и пенитенциарная психология и педагогика.

В практической деятельности по реализации пенитенциарной профилактики необходимо учитывать закономерности развития психики личности осужденного, его социально-значимых свойств и качеств. Именно в этих проявлениях раскрывается устойчивая связь между внешними воздействиями и внутренним изменением личности осужденного [16]. Например, «существует зависимость внутренней перестройки личности под влиянием внешних условий от врожденного типа нервной системы, динамики образования и проявления временных нервных связей. Если содержательная сторона личности и ее поведение зависят от обстоятельств жизни, воспитания и внешних влияний окружающей макро- и микросреды, то динамическая сторона образования личности определяется типом его нервной системы».⁶

В основную задачу методологии формирования научных основ пенитенциарной профилактики входит не простое использование установленных закономерностей развития психики при организации специфического (пенитенциарного) воспитательно-профилактического воздействия, а обобщение достижений общей и пенитенциарной психологии и педагогики с тем, чтобы их выводы и рекомендации были методологически и теоретически обоснованными. Это позволит избежать наиболее типичных ошибок в организации процесса воздействия на осужденных. Например, в случаях, когда пытаются напрямую связать предполагаемое в условиях изоляции поведение осужденного, с характером совершенного им преступления и на этой основе строить систему воспитательно-профилактического воздействия на него [17]. На практике такие формы организации исправительного воздействия, приводят к отрицательному результату. Осужденный, начиная с первых дней пребывания в изоляции, ожидает именно такого отношения к себе со стороны представителей администрации. Такое ожидание формирует у него агрессивно-защитную реакцию, что в последствии существенно затрудняет

⁵ Развитие российского законодательства в 1930-е годы / Л.Л. Алексеева, С.А. Боголюбов, Л.Н. Васильева [и др.]. — М., 2023. — 338 с.

⁶ Дриль, Д.А. Учение о преступности и мерах борьбы с нею / Д.А. Дриль. — М., 2010. — 692 с.

процесс специфического (пенитенциарного) воспитательно-профилактического воздействия на него. «Жизненный опыт подсказывает, что как с каждым отдельным свойством, так и с их совокупностью вряд ли можно связывать представление о «преступной направленности», большей «неисправимости» осужденных за насильственные преступления по сравнению с осужденными за иные уголовные деяния» [18].

Использование данных других наук, в частности психологии и физиологии высшей нервной деятельности, — позволяет найти научно обоснованное толкование некоторых методологических принципов, к примеру, «принципа исправимости» как результата взаимодействия внешних и внутренних условий развития личности осужденного. Такое определение дал этому феномену известный отечественный физиолог К. Яневич-Яневский [19].

По этому поводу Н.А. Тюгаева пишет: «Если личность попадает в условия, в которых ее качества не противоречат предъявляемым требованиям, происходит наслоение новых качеств на старые образования» [20]. Такой путь развития личности А.С. Макаренко называл эволюционным [21]. По его мнению, личность может попасть в условия, когда требуется резкое изменение старых качеств и формирование новых [21].

Названный пример является убедительным доказательством того, что в основную задачу методологии пенитенциарной профилактики входит не просто учет психологических закономерностей развития личности осужденного, а выявление на их основе собственно криминологических закономерностей, определяющих систему требований, предъявляемых к профилактической деятельности субъекта (прежде всего специального), как организатора процесса специфического (пенитенциарного) воспитательно-профилактического воздействия на осужденных.

Такое управление процессом пенитенциарной профилактики рассматривается как сознательное и целенаправленное воздействие на осужденного, как объект воспитательно-профилактического воздействия. Полагаем, что это будет способствовать приведению в единую систему многочисленных и зачастую необоснованно противоречиво трактуемых, элементов воспитательно-профилактического воздействия на осужденных, в стройную иерархическую систему целей, средств, форм и методов.

Особую роль при формировании научных основ пенитенциарной профилактики играет соотношение их основных методологических принципов с положениями уголовного и уголовно-исполнительного права. Ошибочно трактуемых, как основа для реализации целей пенитенциарной профилактики [22].

Таким образом, перечисление основных гносеологических источников позволяем определить, насколько сложная задача стоит перед учреждениями уголовно-исполнительной системы, по реализации теоретических положений пенитенциарной профилактики. Это и не удивительно, поскольку речь идет о решении сложнейшей задачи — формирование личности устойчивой к тем негативным социальным процессам, с которыми сопряжено ее существование в социуме. Специфичность такого формирования заключается в том, что реализация пенитенциарной профилактики происходит в сложный и противоречивый период жизни осужденного — нахождение в изоляции от общества — в исправительном учреждении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уваров, И.А. Попытка критического анализа признаков «кризиса наказания» / И.А. Уваров // Библиотека уголовного права и криминологии. — 2013. — № 4(4). — С. 97–101.

2. Самойлова, А.А. К вопросу о социальной типологии личности преступника / А.А. Самойлова, Ю.Ю. Тищенко // Журнал прикладных исследований. — 2021. — № 6-4. — С. 363–366.
3. Тищенко, Ю.Ю. К вопросу о социальной типологии личности преступника / Ю.Ю. Тищенко // Журнал прикладных исследований. — 2022. — № 3-2. — С. 168–171.
4. Мамонтова, А.А. Единство наук «уголовно-исполнительное право», «пенитенциарная педагогика» и «пенитенциарная психология»: теоретический аспект / А.А. Мамонтова // Ведомости уголовно-исполнительной системы. — 2021. — № 3(226). — С. 21–28.
5. Уваров, И.А. Диалектическая взаимосвязь основных направлений пенитенциарной профилактики / И.А. Уваров // Вестник Владимирского юридического института. — 2007. — № 3(4). — С. 49–51.
6. Никитина, А.П. Деструктивная духовность как социально-философская и правовая категория / А.П. Никитина // Традиции и новации в системе современного российского права: Материалы XIX Международной научно-практической конференции молодых ученых, Москва, 03–04 апреля 2020 года. — М., 2020. — С. 130–133.
7. Уваров, И.А. Гносеологические источники формирования научных основ пенитенциарной профилактики / И.А. Уваров // Фемида. — 2013. — № 12(216). — С. 22–25.
8. Лихторович, С.И. Роль самовоспитания в исправлении и перевоспитании осужденных в местах лишения свободы / С.И. Лихторович, В.В. Тихонов // Повышение эффективности профилактики преступлений. Межвузовский сборник. — Барнаул, 1987. — С. 73–76.
9. Стручков, Н.А. Наказание и предупреждение преступлений / Н.А. Стручков // Борьба с правонарушениями. Юридическая наука и практика. — Алма-Ата, 1984. — С. 29–42.
10. Артемьев, Н.С. Неотвратимость уголовной ответственности — важный фактор, влияющий на состояние и предупреждение рецидивной (пенитенциарной) преступности / Н.С. Артемьев // Международный пенитенциарный журнал. — 2015. — № 4. — С. 12–15.
11. Мавроди, С. Тюремные дневники, или письма к жене / С. Мавроди. — М., 2004. — 204 с.
12. Миронов, И. Замурованные: Хроники Кремлевского централа / И. Миронов. — М., 2009. — 480 с.
13. Романова, О. Бутырка. Тюремные тетради / О. Романова. — М., 2010. — 256 с.
14. Гернет, М.Н. Инстинкт заключенного. Очерки тюремной психологии / М.Н. Гернет. — М., 2021. — 268 с.
15. Шеффер, М. Среди арестанток. Очерки тюремной жизни / М. Шеффер. — М., 2012. — 106 с.
16. Лескова, И.В. Учет социально-значимых качеств личности осужденного в организации процесса пенитенциарной профилактики / И.В. Лескова, И.А. Уваров // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2024. — Т. 15, № 2. — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/01SCSK224.pdf>. — DOI: 10.15862/01SCSK224.

17. Перемолотова, Л.Ю. Общественная опасность как специфическое социальное качество личности осужденного / Л.Ю. Перемолотова // Уголовная ответственность и наказание: Сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессоров кафедры уголовного права Рязанской высшей школы МВД СССР В.А. Елеонского и Н.А. Огурцова, Рязань, 18 мая 2018 года / Под ред. В.Ф. Лапшина. — Рязань, 2018. — С. 153–158.
18. Хохряков, Г.Ф. Перспективы применения психологических методов в исследовании личности осужденного / Г.Ф. Хохряков, Ю.Е. Виноградов // Труды ВНИИ МВД СССР. — 1981. — № 60. — С. 36–46.
19. Яневич-Яневский, К. Мысли об уголовной юстиции, с точки зрения психологии и физиологии / К. Яневич-Яневский // Юридические записки. — 1862. — Т. 5. — С. 332–344.
20. Тюгаева, Н.А. Гносеологические источники формирования научных основ пенитенциарной педагогики / Н.А. Тюгаева // Человек: преступление и наказание. — 2008. — № 1(60). — С. 137–140.
21. Макаренко, А.С. О «взрыве» / А.С. Макаренко // Собрание сочинений. Т. 5. — М., 1988. — С. 507–508.
22. Назаренко, Н.А. Пенитенциарная ресоциализация как элемент специальной профилактики женской преступности / Н.А. Назаренко // Через тернии к звездам: Сборник научных статей ежегодных межвузовских научных студенческих слушаний / Ставропольский филиал Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Том Выпуск 11. — Ставрополь, 2017. — С. 99–104.

Uvarov Igor Alekseevich

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Stavropol, Russia

E-mail: uvarov.igor@mail.ruORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2678-7505>RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=456707

Epistemological sources of the formation of the scientific foundations of penitentiary prevention

Abstract. The problem of determining the correctional potential of punishment in the form of imprisonment has a rather long history. At the same time, after many decades, the penitentiary field of various branches of scientific knowledge remains one of the most difficult. In particular, most experts note the problem of access to the necessary empirical base. In addition, the object of specific penitentiary educational and preventive impact is considered as the most difficult from the point of view of its life experience. Given that this experience is usually characterized as extremely negative, the problems of the methodological approach are traditionally relevant. The «heyday» of Russian penitentiary science occurred during the Soviet period. That is why, as the author of the article notes, the concept of dialectical materialism was defined as a methodological principle. Despite the fact that in the modern period many authors are skeptical about this method, it is still worth noting that it was on it that the domestic system of theoretical and methodological foundations of penitentiary (correctional labor) prevention was built. Based on the works of Russian penitentiaries of the Soviet period, the author tries to substantiate the definition of the process of penitentiary prevention through related branches of knowledge — penitentiary pedagogy and psychology. The peculiarity in the formation of the scientific foundations of penitentiary prevention is determined by social processes in which the convict must take part in addition to his desire. The imperative nature of the punishment in the form of imprisonment creates additional difficulties in the implementation of the punishment in the form of imprisonment. The convict, on the one hand, is perceived as a person, and on the other, as an object of specific (penitentiary) educational and preventive influence.

Keywords: penitentiary prevention; punishment in the form of imprisonment; correction of persons sentenced to imprisonment; penitentiary psychology; penitentiary pedagogy; philosophy of execution of punishment; scientific foundations of penitentiary prevention